

УДК 347.42

**ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ
КАК ФОРМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН
ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА**
**Damages as a Form of Responsibility of the Contract Parties
for Breach of Contract**

ТЕМНИКОВА Наталья Александровна – доцент кафедры гражданского права Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, кандидат юридических наук, доцент (Омск)

Temnikova Natalia A. – Associate Professor of Civil Law Department, Dostoevsky Omsk State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Omsk)

nat_temnikova@mail.ru

ВАСИЛЬЕВА Татьяна Александровна – судья Центрального районного суда г. Омска (Омск)

Vasilieva Tatiana A. – Judge of the Central District Court of Omsk (Omsk)

lada04061979@mail.ru

Аннотация. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации внесла существенные изменения в положения об обязательствах, в том числе путем пересмотра основных подходов к возмещению убытков. В течение длительного времени возможность применения ответственности в виде возмещения убытков в России была неоправданно сужена. В статье анализируются общие подходы и принципы обновленного законодательства и судебной практики к решению вопросов по доказыванию и возмещению убытков в гражданском и арбитражном процессах.

Annotation. The reform of the Civil code of the Russian Federation has significantly changed the provisions governing the obligations also through review of the main approaches to the compensation of damages. In Russia the applicability of such a sanction as compensation for damages has been unreasonably narrowed for a long time. This paper analyzes the general approaches and principles of the updated legislation and judicial practice concerning the proof and compensation of damages in civil and arbitration proceedings.

Ключевые слова: возмещение убытков, неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, реальный ущерб, упущенная выгода, юридический состав убытков.

Keywords: compensation for damages, non-performance or improper performance of contract obligations, real damage, lost profit, legal substance of damages.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-3-28-34

Возмещение убытков в отечественном и зарубежном гражданском праве рассматривается как наиболее универсальная форма гражданско-правовой ответственности, предполагающая возмещение отрицательных имущественных последствий, вызванных неправомерным поведением нарушителя. Вступившие в законную силу с 1 июня 2015 г. масштабные изменения общих положений Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации (далее – ГК РФ) об обязательствах внесли существенные коррективы в основные подходы к применению этой формы ответственности [12], расширив возможности ее применения, в том числе и за рамками договорного правоотношения (например, преддоговорные убытки). Существенно изменился и подход к расчету убытков, который должен быть установлен с разумной степенью достоверности,

тогда как ранее, по словам В. В. Витрянского, требования о возмещении убытков практически не предъявлялись, истцы предпочитали им требования о неустойке и процентах по ст. 395 ГК РФ, поскольку последние рассчитываются, а не доказываются [2].

В целом теоретическая концепция понятия убытков не претерпела существенных изменений, которые в основном распространяются на реформирование судебной практики. Под убытками понимают: вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности [18, с. 396]; вред, выраженный в денежной форме [3, с. 331].

По мнению А. Б. Венгерова и Н. С. Малейна, для договорной ответственности «требуется установление минимум двух обстоятельств: первое – существование договорного обязательства, формально действительного и по существу не противоречащего закону; второе – нарушение этого обязательства, т. е. неисполнение или ненадлежащее его исполнение...» [1, с. 29]. Д. В. Добрачëв предлагает рассматривать возмещение убытков в договорных обязательствах как «вторичное обязательство, порожденное первичным в связи с его нарушением, имеющее в своей сущности типичные, характерные черты именно гражданско-правовой ответственности» [6, с. 38]. Это предложение вызывает сомнения: насколько целесообразно выделять из основного обязательства еще и вторичное, тогда как возмещение убытков – одна из субъективных обязанностей в рамках договорного правоотношения, наступающая в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства?

В случае ненадлежащего исполнения обязательства должник не освобождается от исполнения обязанности в натуре, т. е. обязанность по возмещению убытков и оплате неустойки – дополнительная обязанность в рамках того же договорного правоотношения. По мнению О. С. Иоффе, «если участники обязательства нарушают хотя бы одно из условий его надлежащего исполнения, обязательство не прекращается, а трансформируется, изменяется, поскольку в этом случае к основной обязанности исправного контрагента присоединяются новые, дополнительные обязанности – по уплате штрафов, возмещению убытков и т. д. Лишь после того как стороны совершат все вытекающие из обязательства действия, наступает момент, когда оно

признается прекращенным» [7, с. 229]. В случае же неисполнения обязательства применение мер ответственности освобождает от возмещения обязанности в натуре (ст. 396 ГК РФ).

По словам О. А. Красавчикова, «наиболее сложным моментом движения правоотношения является его изменение... Говоря об изменении правоотношения, следует иметь в виду также отрицание, прекращение старого правоотношения и возникновение на его месте нового. Образование нового правоотношения может быть осуществлено на основе старого. Например, вместо возврата утраченного предмета найма должник уплачивает стоимость последнего» [11, с. 128–129].

Возмещение убытков предполагает возложение на потерпевшую сторону обязанности по их доказыванию, а на виновную – обязанности по восстановлению нарушенных ею правоотношений, материального положения пострадавшего лица, т. е. имеет динамику (лица, участвующие в материальном правоотношении, должны совершать определенные действия). Поэтому динамическим проявлением убытков является их возмещение [4, с. 6; 8].

Состав гражданского правонарушения, выражающегося в неисполнении или ненадлежащем исполнении договора, включает следующие элементы: нарушение или неисполнение договора, которое может быть выражено как в действии, так и в бездействии; причиненный ущерб (убытки); причинная связь между вредом и действием (бездействием) нарушителя; вина нарушителя [7, с. 99–100]. Из анализа ряда судебных постановлений Арбитражного суда Омской области и районных судов г. Омска усматривается, что судами используется следующая формулировка: «исходя из существа заявленного спора, требований истца, подлежащих применению норм материального права, в предмет доказывания по данному делу входят следующие факты: наличие убытков у истца; противоправное поведение ответчика; причинно-следственная связь между действиями ответчика и наступившими у истца убытками; вина ответчика. Удовлетворение иска возможно при доказанности совокупности перечисленных выше фактов, и при недоказанности хотя бы одного из элементов состава правонарушения в удовлетворении иска должно быть отказано».

Таким образом, правило о полном (четырёхэлементном) составе гражданского правонарушения

как основании договорной ответственности подтверждается судебной практикой и применительно к договорной ответственности выводится из положений п. 1 ст. 393 ГК РФ, постановляющего, что должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками учитываются последствия, к которым в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24 марта 2016 г. № 7 [13] отмечено, что если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является *обычным* последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается. Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

Ответственность по гражданскому праву может возлагаться на правонарушителя при наличии вины и без учета таковой. В частности, предприниматель несет ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательства, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Например, такая ответственность может возникнуть между застройщиком и участником долевого строительства многоквартирного дома (ст. 10 Федерального закона об участии в долевом строительстве [15]).

В измененной редакции ст. 393 ГК РФ содержится положение о том, что использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Это право может быть ограничено только законом. Нормативное положение подтвержда-

ет подход к убыткам как к универсальной мере гражданско-правовой ответственности, которая применяется как в договорных, так и во внедоговорных отношениях, не исключая применение иных мер защиты и ответственности.

Это положение активно используется судами. Например, суд отказал в удовлетворении требований по мотиву недоказанности приобретения товара ненадлежащего качества у ответчика и соблюдения истцом технологии оклеивания и окрашивания стеклохолста и тем самым фактически возложил бремя доказывания обстоятельств, явившихся следствием обращения в суд, только на истца. Ответ на претензию, в которой ответчик согласился возместить стоимость товара, не был принят во внимание. Поскольку не были исследованы и оценены существенные для правильного разрешения дела обстоятельства, вывод об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований был, по мнению кассационной инстанции, преждевременным¹.

В соответствии с п. 6 ст. 393 ГК РФ положение о допустимости использования иных способов защиты гражданских прав применяется и в негативных обязательствах, когда кредитор независимо от возмещения убытков вправе требовать пресечения соответствующего действия, если это не противоречит существу обязательства. Требование может быть предъявлено также в случае возникновения реальной угрозы нарушения такого обязательства.

Возмещение убытков в полном размере предполагает, что кредитор должен быть поставлен в то положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. По сути это означает, что в российском законодательстве будет использоваться доктрина защиты положительного договорного интереса [5, с. 53]. По словам А. С. Комарова, в доктрине англо-американского права различают два подлежащих правовой защите договорных интереса: положительный и отрицательный. Положительный договорный интерес (*expectancy interest*) заключается в том, что потерпевшая сторона должна быть поставлена возмещением убытков в такое же положение, в каком она находилась бы, если бы договор был исполнен. Под отрицательным договорным интересом (*reliance interest*) понимается право потерпевшей стороны получить возмещение расходов, которые были ею понесе-

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 марта 2016 г. № Ф03-606/16 по делу № А73-5440/2015. Доступ из СПС «Гарант».

ны в расчете на то, что контрагент исполнит свои обязательства по договору [9, с. 108].

Применяя терминологию отечественного гражданского права, мы можем сделать вывод о том, что эти понятия синонимичны понятиям «реальный ущерб» и «упущенная выгода». Поскольку континентальное право как основной способ защиты рассматривает принудительное исполнение обязательства в натуре [17], мы можем констатировать, что наличествует очередная попытка объединить две правовые системы в рамках российского законодательства.

Пункт 5 ст. 393 ГК РФ направлен на облегчение доказывания размера убытков: он должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства. Это положение содержалось в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [10] и было поддержано правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 6 сентября 2011 г. № 2929/11 [16] еще до изменения ст. 393 ГК РФ.

В целях обеспечения единства практики применения судами раздела I части первой ГК РФ Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [14] разъяснил порядок применения этого положения. Так, истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Размер подлежащих

возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

К сожалению, за рамками разъяснений остались критерии соразмерности ответственности и справедливости, которые должны действовать в случае применения дискреционного права суда установить размеры возмещаемых убытков. Желательно их закрепление в рамках судебного толкования, даваемого Верховным Судом РФ. Так, возможно использование требований непредотвратимости, непосредственности (предвидимости) и достоверности причиненных убытков как критериев их справедливости. А. С. Комаров отмечает, что в США потерпевшая сторона имеет право на возмещение только тех убытков, которые она не смогла бы предотвратить разумными действиями [9, с. 118].

Российские суды при применении положений о справедливой и соразмерной ответственности за правонарушение при определении размера убытков обращают внимание на следующие обстоятельства: наличие подтверждения *необходимости* расходов для восстановления нарушенного права и обоснованность их предполагаемого размера, в том числе с учетом степени нормального износа, и наличие *доказательств завышения* расценок, альтернативного расчета, подтверждающего чрезмерность требуемого истцом возмещения².

Касательно размера убытков отмечается, что включенные в их состав расходы должны оцениваться с учетом их *реальности, достоверности*, наличия негативных последствий³. В судебной практике активно используется выработанный доктриной принцип полного возмещения убытков, предполагающий восстановление прав потерпевшей стороны и обеспечение всесторонней охраны интересов тех, кто терпит убытки⁴.

² См., напр.: *Постановление* Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 марта 2016 г. № Ф07-824/16 по делу № А56-33806/2015. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/2gsof8IKboLT/>; *Постановление* Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18 марта 2016 г. № Ф02-1154/16 по делу № А33-1382/2014. Доступ из СПС «Гарант».

³ *Постановление* Арбитражного суда Уральского округа от 14 марта 2016 г. № Ф09-300/16 по делу № А60-11939/2015. Доступ из СПС «Гарант».

⁴ *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 марта 2016 г. № Ф04-58/16 по делу № А45-3945/2014. Доступ из СПС «Гарант».

В соответствии со ст. 15 ГК РФ возможны два вида убытков: реальный ущерб и упущенная выгода. Изменения, внесенные в гражданское законодательство, затронули не столько сами дефиниции, сколько порядок определения размера убытков.

Основания для расчета *реального ущерба* в зависимости от заключения замещающей сделки ранее содержались только в ст. 524 ГК РФ, посвященной исчислению убытков при нарушении договора поставки. Эти убытки подразделяют на абстрактные и конкретные, в зависимости от того, совершена ли замещающая сделка. Положения о таких убытках известны как в странах континентальной Европы, так и в системе англо-американского права [2], в настоящее время такой порядок расчета стал универсальным для любых договоров, если положения об отдельном виде договора не предусматривают иного. Данный довод основывается на положениях п. 1 ст. 307.1 ГК РФ о том, что к обязательствам, возникшим из договора, общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил – общими положениями о договоре.

В соответствии со ст. 393.1 ГК РФ расчет убытков в случае прекращения договора в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением дифференцируется в зависимости от заключения взамен аналогичного договора. В случае его заключения должник возмещает убытки в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора.

При анализе положений ст. 393.1 ГК РФ обращает на себя внимание то, что замещающая сделка должна быть аналогичной. В законодательстве активно используется данное понятие, однако его легальная дефиниция отсутствует. В судебной практике принимаются во внимание не только цена, но и иные условия, а также схожие (сравнимые) обстоятельства, при которых совершается сделка⁵.

В лексике русского языка слово «аналогичный» означает «схожий, подобный». Можно

сделать вывод о том, что не требуется, чтобы замещающая сделка заключалась в отношении тождественных товаров, достаточно, чтобы они были того же рода. Ключевым понятием является схожесть обстоятельств совершения сделки, которые не должны полностью совпадать, но должны быть сравнимыми. Под обстоятельствами в данном случае можно понимать условия сделки, обстановку, сопутствующую ее заключению, правовые цели и способ исполнения.

В статью 393.1 ГК РФ не вошли положения о том, что замещающая сделка должна быть совершена в разумный срок и по разумной цене, что не исключает возможности «затягивания» совершения замещающей сделки с целью увеличения размера убытков. Необходимо учитывать презумпцию добросовестности кредитора и разумности его действий. Должник вправе представить доказательства недобросовестных и (или) неразумных действий кредитора, что он, заключая замещающую сделку, умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению, либо установил цену замещающей сделки, которая чрезмерно не соответствует текущей цене, определяемой на момент ее заключения (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

В судебной практике были выработаны основные подходы к расчету убытков при заключении замещающего (аналогичного) договора. Если цена товара в расторгнутом договоре была заниженной, а взамен была совершена сделка по рыночной цене, убытков в результате расторжения договора у покупателя не возникает⁶.

Может быть признана разумной цена товара, определенная без учета стоимости ремонта, согласованная в договоре купли-продажи, который был заключен продавцом взамен расторгнутого. Суды учитывают поведение нарушителя, например, суд отметил, что поставщик неоднократно нарушал сроки поставки и заказчик был вправе отказаться от исполнения договора и приобрести уголь у другого лица, с отнесением расхо-

⁵ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 1 июня 2015 г. № 04АП-1988/15. Доступ из СПС «Гарант».

⁶ Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 22 мая 2006 г. по делу № Ф09-1350/06-С3. URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2005-2006/86478/>

дов в виде стоимостной разницы на поставщика; уголь приобретен по более высокой, но разумной цене⁷.

Если аналогичный договор не был заключен, расчет убытков осуществляется в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой. Текущая цена – это цена, взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы или услуги в месте, где должен был быть исполнен договор, а при отсутствии текущей цены в указанном месте – цена, которая применялась в другом месте и может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов.

Так, общество обратилось с требованием о взыскании убытков. Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что договор поставки сельскохозяйственной продукции является действующим, что исключает возможность применения к ответчику меры ответственности, предусмотренной п. 3 ст. 524 ГК РФ. Суд апелляционной инстанции учел факт одностороннего отказа поставщика от обязательства вследствие существенного нарушения договора покупателем (неоднократная неоплата товара). Суд счел обоснованной текущую цену товара, основанную на среднерыночной цене⁸.

Взыскание убытков в виде разницы с заменяющим аналогичным договором или разницы текущей и договорной цены не исключает возмещения иных убытков, причиненных другой стороне (п. 3 ст. 393.1 ГК РФ). Так, могут возмещаться расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права, расходы в связи с необходимостью устранения повреждений, в том числе и на новые материалы.

В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправле-

ния таких повреждений подобного имущества. Суды при решении споров об отнесении тех или иных имущественных потерь к убыткам в сумму возмещения включают стоимость неиспользованной поставщиком упаковки, стоимость ремонтных работ⁹.

В качестве убытков могут возмещаться суммы неустойки, уплаченной подрядчиком поставщикам строительных материалов в связи с просрочкой в оплате поставленных материалов при доказанности наличия причинно-следственной связи между возникновением у подрядчика таких убытков в виде уплаченной неустойки и нарушением сроков оплаты заказчиком. При отсутствии в договоре между подрядчиком и поставщиками условий о привязке оплаты поставленных материалов к получению денежных средств от заказчика такая причинно-следственная связь отсутствует, так как ничто не препятствовало подрядчику оплатить поставленные материалы до момента получения оплаты за выполненные работы от заказчика¹⁰.

В статье 15 ГК РФ *упущенной выгодой* назван неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было. В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 подчеркнут приблизительный и вероятностный характер расчета упущенной выгоды. В том же постановлении приведены примеры убытков в виде упущенной выгоды: доходы лица, нарушившего права (упущенная выгода возмещается в размере не меньшем, чем такие доходы), предпринятые стороной для получения выгоды меры и сделанные с этой целью приготовления.

Возможны и иные случаи возникновения убытков в виде упущенной выгоды. Так, если рамочный договор предусматривает обязательство поставщика поставлять товар по заявкам покупателя и поставщик в нарушение этих условий уклоняется от исполнения поступивших заявок, покупатель вправе требовать возмещения убытков¹¹. При рассмотрении исков

⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 октября 2015 г. № Ф01-4193/2015 по делу № А28-14398/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 февраля 2016 г. № 16АП-4069/2015 по делу № А63-5060/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 января 2014 г. № 13517/13 по делу № А40-116623/2012. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/DFXbGjiKg65D/>

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2015 г. № 309-ЭС15-10298. Доступ из СПС «Гарант».

¹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2015 г. № 305-ЭС15-4533. Доступ из СПС «Гарант».

о возмещении упущенной выгоды основанием для отказа в их удовлетворении может являться непринятие необходимых мер для обеспечения получения доходов, а также отсутствие реальной возможности для получения доходов при условии исполнения сторонами договора¹².

Таким образом, можно сделать вывод, что изменения общих положений о возмещении убытков согласуются с принципом сохранения однажды заключенного договора и имеют целью обеспечение стабильности гражданского оборота, а также отвечают существующему в гражданском праве принципу *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться). Необходимо также констатировать продолжение тенденции унификации договорной

и внедоговорной ответственности, учитывая, что в рамках положений о договорах возможно применение *culpa in contrahendo*.

Подводя итог сказанному, отметим, что убытки являются наиболее универсальной мерой ответственности, применение которой изменяет имеющееся правоотношение. Применение положений об убытках предполагает установление обстоятельств и причин возникновения ущерба, вину ответчика в причинении вреда, наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) указанного лица и наступившим вредом, а также размер причиненного вреда, который может быть обоснован с разумной степенью достоверности.

Библиографический список

1. Венгеров, А. Б. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / А. Б. Венгеров, Н. С. Малеин. – М. : Юрид. лит., 1985. – 191 с.
2. Витрянский, В. В. Ответственность за нарушение обязательств / В. В. Витрянский // Хоз-во и право. – 2009. – № 4. – С. 28–34.
3. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 411 с.
4. Дегтярев, С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе / С. Л. Дегтярев. – М. : БЕК, 2001. – 168 с.
5. Добрачëв, Д. В. Основания возмещения и особенности доказывания убытков / Д. В. Добрачëв // Юрист. – 2008. – № 7. – С. 51–56.
6. Добрачëв, Д. В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства : науч.-практ. пособие / Д. В. Добрачëв. – М. : Юстицинформ, 2012. – 224 с.
7. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе // Избр. тр. : в 4 т. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. – Т. III. Обязательственное право. – 837 с.
8. Кархалев, Д. Н. Возмещение убытков / Д. Н. Кархалев // Юрист. – 2012. – № 16. – С. 42–46.
9. Комаров, А. С. Ответственность в коммерческом обороте / А. С. Комаров. – М. : Юрид. лит., 1991. – 206 с.
10. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2009. – № 11. – С. 6–99.
11. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков // Категории науки гражд. права. Избр. тр. : в 2 т. – Т. II. – М. : Статут, 2005. – 494 с.
12. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.
13. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
14. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газ. – 2015. – 30 июня.
15. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2004 г. № 214-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 40.
16. Постановление Президиума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 6 сент. 2011 г. № 2929/11 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2012. – № 3.
17. Символоков, О. А. Выбор применимого иностранного права о гражданско-правовой ответственности предпринимателей / О. А. Символоков // Юрист. – 2006. – № 12. – С. 22–26.
18. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.

¹² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 8 сентября 2015 г. № Ф04-21001/15 по делу № А27-14293/2014. Доступ из СПС «Гарант».